



Владимир Курин

когда
гроза
сверкала

16+

Владимир Курин
Когда гроза сверкала

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Курин В. С.

Когда гроза сверкала / В. С. Курин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

После странного и загадочного исчезновения дочери отец пытается найти помощь у людей с паранормальными способностями.

Я никогда не верил в существование экстрасенсов, ровно как и в то, что делают люди, считающие себя таковыми. Все они были для меня шарлатанами с якобы какими-то там способностями. Все очень просто, я прихожу, мне задают ненавязчивые вопросы, затем какой-то схемой, логической цепочкой, возможно и наугад называют что-то из моего прошлого. Прошлое, оно вязкое и извилистое, у многих может быть что-то схожее, например смерть родственника, травмы, операции, аварии и многое другое. Экстрасенсы должны все учитывать о человеке, как и психологи: внешний вид, реакцию на определенные вопросы, взгляд и готовность полностью довериться. Каждая мелочь рассказывает о человеке. Потом они предсказывают будущее, здесь снова все туманно и непонятно. Они говорят мне, что меня ждет в будущем, а я потом, как замороженный иду по указанному пути. Мне не приходилось слышать от тех, кто был у экстрасенсов, что им сказали, будто их ждет нищета, бесплодие, плохая тяжелая работа, смертельные болезни. Такое не говорят? А для чего я туда должен идти? Чтобы меня взбудрили? Нет! Я хочу правду! Можно и на улице всем пророчить счастье, и все прочие радости жизни. Но это будет для многих ложь!

Мой скепсис в отношении ясновидящих был непреклонен, пока не пропала моя шестнадцатилетняя дочь. После ее исчезновения я хотел и был готов поверить кому угодно и во что угодно, лишь бы это помогло ее найти. Поиски дочери немало помотали меня, вопреки своему отношению к паранормальному я побывал у многих провидцев, знахарей-лекарей и даже ходил к гадалкам. Кто-то из них говорил что-то похожее на правду, но все очень призрачно и вскользь, а когда я говорил истинную причину визита, некоторые отказывались продолжать беседу, кто-то списывал на нечистую силу, кто-то свою неопытность в таких делах. Я же приходил к мнению, что им становилось страшно от того, что придется врать, глядя в глаза настоящей человеческой беде. Спасибо им и за это.

Я объездил много городов и деревень в поисках тех, кто мог бы помочь, и только потом узнал об экстрасенсе-женщине, которая жила в соседнем городе. Я почти был убежден в своей правоте, что людей с паранормальными способностями не существует, но слова тех, кто у нее бывал, твердили мне обратное. «По крайней мере я ничего не потеряю, если схожу к ней, тем более, что поиски полиции пока не привели к каким-либо результатам» – думал я. Ни одной зацепки. В таких преступлениях, где в деле нет ничего, кроме загадок, обычно замешаны сами сотрудники. Я неоднократно слышал о таком, да и по телевизору об этом довольно много показывали и передач, и фильмов. Но мне искренне не хотелось в это верить, но каждый безрезультатный день все чаще заставлял об этом думать.

Записываться на сеанс поехал рано утром. У экстрасенса даже секретарь был, приятная женщина лет пятидесяти. Я не хотел узнавать свое будущее, свое прошлое и сам прекрасно знал, но хотел быть уверен в том, что не упустил ни одной возможности приблизиться к необъяснимому исчезновению дочери. Вопреки слухам, очереди на месяцы вперед к ведунье не было. Записали на прием через день. Помогать ведунье не собирался, поэтому снял обручальное кольцо еще до того, как поехал записываться на сеанс. Знаете, от кольца довольно долго держится след на пальце. Так же пытался, насколько это возможно, вести себя спокойнее и сдержаннее, скрывая беду, которая разрушала меня изнутри и не могла не проявляться снаружи. Удивительно, но на запись от меня нужно было только имя, время они указали сами. Ни паспорта, ни фамилии, в общем никаких данных, по которым обо мне можно было бы что-то узнать. Это меня удивило. Я был уверен, что экстрасенсы, которые принимают по записи, говорят о человеке больше, потому что могут узнать какую-нибудь информацию из социальных сетей. Там почти о каждом что-то да найдется.

В день сеанса приехал примерно за час до указанного времени. Двор аккуратно выложен камнем, повсюду клумбы с цветами. Один дом побольше с ухоженной верандой, креслами-качалками, стеклянным журнальным столиком, другой поменьше, для общения с высшими силами. В прихожей на маленьком диване сидели три человека, мужчина, женщина и

молодая девушка, похожи на одну семью. В углу за маленьким столом сидела та самая женщина, которая меня записывала. Мило улыбнулась и указала на свободный диван, напротив трех посетителей.

Через несколько минут из двери, которая выступала воротами в мир мистики, вышла женщина, она улыбалась, явно была в восторге от сеанса. Аккуратно закрыв за собой дверь, прошептала кому-то из тех, кто ожидал на диване: «она все верно сказала, я не ожидала». Выпорхнув на улицу, она зацокала каблуками в сторону выхода. Женщина напротив заулыбалась в предвкушении беседы. Она встала, поправила блузку, юбку, аккуратно ладонью поправила прическу и прошла в следующую комнату, плотно закрыв за собой дверь. Мужчина и девушка сидели молча и даже ни разу не посмотрели друг на друга. Видимо, я ошибся, предположив, что это одна семья. Они выглядели задумчиво и напряженно, собственно, как и я. Где-то в глубине души мне стало интересно, что их сюда привело. Спрашивать их об этом я, конечно, не собирался, но позволил себе немного порассуждать и представить себя экстрасенсом. «Девушка скорее всего не замужем, нет обручального кольца, и даже парня нет, либо недавно расстались, вот ее причина визита. Она одинока, живет с родителями, хочет взрослой, самостоятельной жизни, но пока не получается. Наверное пришла выяснить, что же ждет ее впереди, наверняка, светлое будущее» – я увлекся размышлениями. «А мужчине что здесь надо? Наверное вдовец, несколько лет прожил один, дети либо уже взрослые, живут отдельно, либо их вовсе нету и никогда не было. Пришел спросить, как у него будет развиваться личная жизнь. Или, как и я, потерял близкого, дорогого человека при странных обстоятельствах? А может призрак жены отпугивает невест? Почему нет? Будет просить отправить покойную в мир загробный, так как сам не смог договориться с душой покойной. Вряд ли ему в этом помогут».

С чужих вопросов я переключился на свои. У меня их было два: что с моей дочерью? И где она? Оба вопроса я задавал всем фиктивным чародеям, к которым обращался за помощью. Ни на один из двух вопросов они не ответили. Никто. В это раз я решил не задавать слету свои вопросы, а подождать, что первая скажет ведунья.

За воротами мистического мира послышался женский голос, слов было не разобрать, только заключительное слово разговора было сказано громче остальных и это было – до свидания!

Женщина вышла, поблагодарила секретаря. Мужчина напротив поднялся с дивана и спросил у нее:

–Ну как?

– Пойдем расскажу.

Они вышли. Я снова был не прав. Муж с женой. Увидел кольца. Не быть мне экстрасенсом. Хотя я бы хотел им стать, хоть на минуту. Мог бы все узнать о дочери. Почувствовал ком в горле, нужно успокоиться. Не мог сдерживаться, тревога подкатывала прямо не в моготу. Начали наворачиваться слезы. «Только не это! Надо подышать» – пронеслось в голове. Старался встать так, чтобы секретарь не заметила волнение, растреплет ведунье, та в раз меня обрабатывает. Нельзя. Вышел во двор, оглянулся по сторонам в поиске урны или чего-нибудь вроде нее. Пусто. «Как не предусмотрительны экстрасенсы» – подумал я. Немного вроде отпустило, уличный воздух немного сбил волнение, но хотел покурить. Зашел в прихожую, чтобы спросить у секретаря где можно курить, но передумал в последний момент. Если покурю, ведунья учует запах дыма, скажет, что у меня проблемы со здоровьем, с легкими. А у меня нет проблем со здоровьем. Только душевная боль. Невыносимая, нестерпимая боль.

Девушка уже около двадцати минут была на сеансе, мне это было на руку, было время успокоиться. Вроде легче стало, продышался, удалось сосредоточиться на сеансе. Боже! Зачем я здесь? Вместо того, чтобы снова прочесывать леса и поля, заброшенные стройки и дома, я сижу здесь и жду помощи от человека. Наверное, от обычного человека. Да нет, все правильно

я делаю. Леса уже пролезли вдоль и поперек, город и его окраины прочесали, и не раз. Где, от кого или от чего искать помощи?

Девушка вышла. Не сказать, что она была довольна или расстроена, совершенно без эмоций. Неужели никаких ощущений? Может скрывает, терпит. Выйдет за двор и станцует от радости или зарыдает от несчастья.

– Здрасьте! – произнес я, закрыв за собой дверь. Но увидел, что здороваться не с кем.

Я стоял в маленьком пустом коридоре, ни стульев, ничего. Тусклый свет лампы освещал глухие стены крошечного помещения. Впереди была еще одна дверь. Наверно это помещение было для того, чтобы не было слышно в прихожей о чем здесь говорят. Или в этом тесном помещении нужно как-то настроиться. Тогда на двери, которая ведет к ведунье надо было повесить табличку с надписью: *стряхните с себя волнение и стресс, впереди вас ждет экстрасенс*. Хотел бы улыбнуться от этой мысли, но ... Я постоял где-то с минуту, подавливая в себе напряжение, волнение и стресс. Тихонько постучал в дверь и открыл ее.

Несколько свечей горели на столе за которым сидела женщина тридцати с небольшим лет, ее лицо было немного несимметрично, правая сторона была немного деформирована, видимо, последствия какого-то заболевания или несчастного случая. Волосы аккуратно собраны в платок с рисунком похожим на икону. Кроме стола в комнате были подсвечники на длинных ножках, которые стояли на полу. Несколько свечей, хаотично расставленных по комнате, горели и слегка потрескивали. В дальнем углу под самым потолком висела икона, я не смог разглядеть того, кто на ней был изображен, но не это меня удивило. Больше я удивился кресту с распятием, который висел в другом углу. Никак не связывались в голове церковные принадлежности и то, чем занимались в этой комнате.

Ведунья молча указала рукой на стул перед столом. Я присел, потирая вспотевшие ладони об джинсы. В комнате висело напряженное молчание, я не знал, что нужно говорить и нужно ли вообще. С другими псевдо-провидцами было как-то проще. Здесь же энергетика была какая-то грузная, которая давила прям изнутри. Запах свечей смешивался с непонятными ароматами, то ли трав, то ли каких-то косметических масел, что еще больше усиливало тяжесть обстановки.

– Что тебя беспокоит!? – прервала молчание ведунья.

Я даже немного вздрогнул от резкости тона ее голоса, словно я десятый раз спрашивал ее об одном и том же, и вот она, наконец, потеряв всякое терпение, гаркнула мне, отвечая в очередной раз один и тот же ответ.

Небольшая растерянность взбудоражила во мне бесконечный поток мыслей. Я не мог сообразить с чего мне начать. Спустя несколько секунд я сказал то, что и сам не ожидал:

– Как бы вам сказать, – я смотрел на пламя свечи, которая стояла в метре от меня – я скептически отношусь к вам и ко всем, кто твердит, что может видеть чужое прошлое и будущее. В последние дни я побывал у нескольких человек, которые убеждали окружающих, что обладают сверхъестественными способностями. Но их убеждения и реальность никак не пересекаются. Они лжецы. Никто из них ничего толкового мне не сказал. Я прошу, если у вас нет паранормального дара, скажите мне. Не будем зря тратить время.

Ясновидящая кинула на меня резкий взгляд, мои слова явно ей не понравились. Она взяла в руки какие-то разноцветные камни, потрясла их и раскинула по столу. Некоторое время разглядывала их, словно пытаюсь запомнить. Потом посмотрела на меня.

– Возьми один камень.

Я послушно взял один камень, выбрал самый маленький. На вид это был обычный камушек, как те, которые валяются на берегу моря. Она протянула ко мне руку и я положил камушек ей на ладонь. Ведунья вновь принялась его разглядывать.

– С ребенком пришел. – произнесла она.

Меня слегка качнуло от ее фразы. В глазах потемнело. Снова начало давить в горле.

– Дай ее фотографию. – добавила она.

Я достал из заднего кармана джинсов кошелек, в одном из отсеков под банковские карточки хранилась, слегка выцветшая, фотография десятилетней Ульяны.

– Фотографии шесть лет. Ничего? – я положил фото на стол.

– Посмотрю.

Ведунья то прислоняла ладонь к фотографии, то шевелила пальцами над ней на расстоянии, внимательно рассматривала, потом капнула прозрачную жидкость и размазала пальцем по той части фотографии, где была изображена Ульяна. Ее светло-русые волосы были аккуратно спрятаны под зеленую, в цвет глаз, повязку, на которой сверкали, от света уличных фонарей, снежинки. Рядом с ней Оксана. Они улыбались, вытянув перед собой ладони, на которые опустились крупные хлопья снега.

– Не могу точно сказать, или болеет она сильно, или фотография старая, слабая энергия.

« Ну зачем я сказал, что фото старое, будет теперь юлить из стороны в сторону» – промелькнуло у меня в голове. А что, если она не врет? Что если правда что-то чувствует?

– Можно хоть что-то конкретнее? – дрожащим голосом произнес я.

С огромным трудом мне удавалось сдерживаться, чтобы не впасть в истерику от, внезапно, наполнившей меня тревоги.

– Я попробую. – ответила ведунья.

Она вновь начала всматриваться в фотографию, щупать и едва ли не нюхать ее. Меня разрывало волнение. С одной стороны я ждал с нетерпением ее объяснений, а с другой у меня возникало ощущение, что это цирк в исполнение очередной шарлатанки.

– Извините, но я, к сожалению, не могу вам помочь, информация не читается. Но она точно жива. Все будет в порядке. – произнесла ясновидящая.

Я не поверил ей и мысленно поблагодарил, что хотя бы в момент, когда у человека действительно горе, она не стала фантазировать и отступила.

– Может хоть что-то скажете? – спросил я, едва сдерживая слезы.

Женщина не проронила ни слова в ответ.

– Пять дней назад она пропала... – сказал я и посмотрел на фото Ульяны – никто ничего не видел, от полиции пока результата нет и мне кажется не будет. Мы искали по всему городу и окраинам, с раннего утра и до позднего вечера, каждый день. Я успел наездить сотни километров в надежде найти ответ у пророков и гадалок. Я просмотрел сотни видеозаписей с камер по всему городу и ни на одной не увидел свою дочь. Мне о вас рассказывали многие люди, они говорили, что вы настоящий экстрасенс. И сегодня женщина вышла от вас с фразой: Она все верно сказала. Неужели мне вы ничего не можете сказать?

– Извините, но тут я бессильна.

Я вернул фото Ульяны в кошелек, попрощался, вышел из комнаты в маленький коридор, затем в прихожую. Кроме женщины секретаря никого не было, не оглядываясь на нее буркнул «до свидания» и направился к выходу.

Тонкая свеча надежды на подлинность ведуньи погасла, оставив после себя лишь обжигающее душу пятно парафина. Не имея ни малейшего представления о дальнейших действиях, я отправился домой. Сил совсем не оставалось, я понимал, что мой отдых может отнять время у дочери, но думать, хотя бы смутно, совсем не мог.

Оксаны не было дома, «наверно у соседки льет слезы» подумал я. Ее можно понять. Прошло пять дней с момента, когда Уля пропала. Оксана не плакала только когда спала, а спала очень мало, всего три-четыре часа в сутки. Общалась со мной не особо охотно, часто уходила в спальню, когда я был дома, то ли избегая меня, то ли хотела быть одна. В этом ее можно было понять. В исчезновение дочери, кроме меня никто не виноват. Я не смогу себе этого простить даже при самом благоприятном исходе, если моя дочь жива и с ней все будет в порядке. Пятый день кошмара ее жизни благодаря мне. Перед глазами возникали самые страшные картины,

что могло с ней произойти. Стоило закрыть глаза, как тут же в голове звучал ее крик о помощи, а лицо искажалось в гримасе ужаса и боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.